

ПРОБЛЕМА ДИНАМИКИ НОРМ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ (КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Сайганова В.С.

*УО «Белорусский государственный университет»,
Республика Беларусь*

Рациональность и научная рациональность являются конститутивной основой современного образования и главной составляющей социокультурного прогресса в целом. Поиск новых образовательных стратегий непосредственно связан сегодня с осознанием историчности различных типов научной рациональности и осмыслением феномена изменчивости норм и критериев научной рациональности в развитии культуры.

В современной отечественной и западной философии и методологии науки предпринимаются серьезные попытки анализа норм научной рациональности и репрезентируются различные уровни исследования динамики этих норм. Все это обусловило многообразие существующих подходов к экспликации и содержательному анализу динамики норм научной рациональности и актуализирует необходимость их компаративного анализа.

Современное рассмотрение динамики норм научной рациональности имеет своими предпосылками такие взаимосвязанные между собой проблемы, как рост научного знания в историческом контексте (история науки) и анализ оснований науки, которые широко представлены в постпозитивистской философии науки.

Проблема роста научного знания в постпозитивизме развивалась в рамках двух основных подходов. Первый из них объясняет рост научного знания, исходя из внутренней логики развития самой науки (К. Поппер, Л. Лаудан, И. Лакатос, Дж. Агасси) и может быть интерпретирован как подход интерналистского толка. Второй – экстерналистский подход – рассматривает изменения в науке, опираясь на внешние условия ее развития (Т. Кун, П. Фейерабенд). Таким образом, проблема роста научного знания в философии и методологии науки развивалась как методологическое противостояние двух основных стратегий исследования. Первая стратегия связана с рассмотрением динамики научного знания с позиции изменений в структуре самой

науки. Вторая стратегия может быть охарактеризована как стратегия поиска внешних по отношению к науке механизмов динамики. Обе эти стратегии могут быть оценены как предпосылки, позволяющие выйти на проблематику обусловленности развития норм научной рациональности как внутренним ходом развития самой науки, так и определенным историческим этапом функционирования науки в культуре.

Рассмотрение исследовательских моделей роста научного знания, сложившихся в постпозитивистской философии науки, позволяет выйти на проблему оснований науки как следующего инструментария компаративного анализа подходов к динамике норм научной рациональности. Такие основания выделялись в виде базисных категорий той или иной методологической модели, будь то «парадигма» у Т. Куна или «ядро исследовательской программы» у И. Лакатоса. Однако единой модели оснований науки в постпозитивистской философии предложено не было. В 70-80 годы XX столетия в западной философии науки сложились и успешно функционировали и другие исследовательские стратегии в рамках проблематики оснований науки и норм научной рациональности, например теория инструментальной рациональности К. Поппера или «сетчатая модель» научной рациональности у Л. Лаудана [1].

Примерно в этот же период времени тема оснований науки интенсивно обсуждалась и в отечественной философско- методологической литературе в работах В.С. Степина, П.С. Дышлевого, Н.В. Мотрошиловой, А.П. Огурцова и других. Так, например, в рамках социологического подхода к интерпретации оснований науки В.С. Степин установил, что в качестве базовых компонентов оснований науки выделяются научная картина мира, идеалы и нормы научного познания и философские основания науки. Эти компоненты призваны выражать общие представления о специфике объекта научного исследования, об особенностях познавательной деятельности и о характере взаимодействия науки и культуры на определенном историческом этапе их развития. Общие черты в содержании идеалов и норм являются своеобразным инвариантом и характеризуют собственно специфику научной рациональности в виде нормативов научного познания. Особенности черты отражают исторические типы научной рациональности, сменяющие друг друга в результате глобальных научных революций. В тех ситуациях, когда происходит изменение одного компонента оснований науки (картины мира или идеалов и норм научного познания), речь идет о локальных научных революциях. Коренное изменение всех компонентов оснований означает глобальную революцию, которая и приводит к изменению типа научной рациональности. В отечественной философско-методологической традиции, согласно истори-

ко-генетической модели научной рациональности, принято выделять три исторических типа научной рациональности: классический, неклассический и постнеклассический [2]. Наряду с революционным пониманием развития науки и научной рациональности, в современной отечественной философии и методологии науки существуют и другие точки зрения. Так, например, Н.Ф. Овчинников в своих работах подчеркивает глубоко эволюционный характер развития научного знания, существуют также попытки совместить революционный и эволюционный подходы, что отражается в интерпретации принципа наследования в развитии научного знания (Е.А. Мамчур) [3].

Таким образом, компаративный анализ показал, что нормы научной рациональности и критерии научности вырабатываются научной практикой, они обусловлены всем ходом развития науки и научного познания. Сама же научная рациональность должна рассматриваться в контексте социальных условий и социальных последствий как особая часть жизни общества, детерминируемая на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками.

Выводы. Динамический аспект норм научной рациональности в философско-методологических исследованиях представлен в виде интерпретации исторической динамики науки в совокупности с анализом оснований науки. Попытки отобразить взаимообусловленность оснований науки и ее динамики существуют как в отечественных, так и западных философско-методологических исследованиях. Их компаративный анализ позволил обнаружить два взаимосвязанных механизма трансформации норм научной рациональности. С одной стороны, нормы научной рациональности детерминированы особенностями объектов, которые осваивает наука на определенном этапе ее исторического развития (внутренний механизм). С другой стороны, они выражают образ познавательной деятельности, складывающийся в культуре под влиянием исторического типа науки (внешний механизм). Такая интерпретация механизмов трансформации норм научной рациональности способствует преодолению дилеммы интернализма и экстернализма как крайних позиций, акцентировавших внимание либо на внутренней, либо на внешней истории науки.

Отобразить взаимообусловленность оснований науки и ее динамики небезуспешно пытались как в рамках отечественных, так и западных философско-методологических исследований. Своеобразной попыткой преодоления дилеммы интернализма и экстернализма является концепция В. С. Степина. Расходясь с Т. Куном в выборе оснований науки и в отображении их структуры, авторы этих концепций сходятся в существовании переменных и относительно устойчивых

характеристик научной рациональности. Это позволяет говорить об иерархичности системы норм научной рациональности в процессе ее динамики. Развитый философско-методологический дискурс должен быть направлен на формирование такого образа научной рациональности, который включал бы в себя экспликацию инвариантных норм научной рациональности и фиксировал бы характеристики, выражающие динамику этих норм.

Динамический аспект норм научной рациональности в современных философско-методологических исследованиях представлен целой совокупностью сосуществующих перспективных исследований в области научной рациональности, которые взаимодополняют друг друга.

Литература

1. Порус В.Н. Научная рациональность как тема эпистемологии. М., 2002.
2. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2000.
3. Рациональность на перепутье. М., 1999.